

Юлия с силой прикусила губу и уставилась на Кан У.

— Видимо, я в Вас ошиблась. Мне казалось, что Вы стремитесь к миру во всем мире.

— Ну что за бред? — он усмехнулся. — Думали, я не догадаюсь, что вы меня соблазните? Раз уж вы собрались использовать меня, то должны быть готовы к последствиям.

Юлия замолчала.

— Да и льстить бы сначала научились. А то сложно притворяться, что ничего не понимаешь.

— Меня огорчает, что Вы так восприняли наш дружелюбный настрой.

— Еще бы вам не огорчиться, — резко ответил Кан У.

Юлия нахмурилась на его ответ.

«Да как?»

Она и сама знала, что они немного перебарщивают. Они могли действовать еще медленнее, чтобы он точно ни о чем не догадался, но была одна причина, по которой они этого не делали.

«Как он смог противостоять воздействию?»

Юлия обеспокоено прикусила губу. Она сама разработала «Дьявольскую страсть» и прекрасно знала как она работает. Но она и подумать не могла, что обычный человек может иметь иммунитет к её воздействию. Именно поэтому они даже не старались делать все скрытно.

«В таком случае...»

Получается, что он просто смог перетерпеть полученный импульс желания.

«Быть такого не может».

Она, не веря в происходящее, начала разглядывать его. Юлия и сама прекрасно понимала насколько сильно желание, которое влечет за собой демонов.

«И его можно перетерпеть?»

Это все равно что махать пакетиком с наркотиками перед зависимым. Ну или как предложить выпить воды путнику, бредущему по пустыне. Так что это не то, что можно «просто» перетерпеть.

«Черт».

Юлия покривилась.

Она понимала, что её идеальный план рушился.

«И вы хотите сказать, что этот придурок - Хранитель?»

Организация, основным принципом которой была тяга к справедливости и желание создать мир во всем мире. Ну не ирония ли, что в таком месте оказался подобный ему человек?

Юлия сжала кулаки.

Она даже задумалась о том, что стоит использовать Маги для его подавления, но сейчас не время и не место. Если она здесь применит Маги, то тут же со всех сторон на неё слетятся Хранители.

«Что же делать?»

Все мысли в её голове спутались.

В этот момент один из послов с силой ударил кулаком по столу. Это был один из тех политиков, который раньше был Игроком. Из-за его удара стол развалился. Он посмотрел сперва на обломки, а потом поднял злобный взгляд на Кан У.

— Сволочь!

Кулак, светящийся голубой Марёк, направился в сторону Кан У.

— А?

Кан У ловко остановил кулак, схватив его, и Марёк потухла. Парень усмехнулся.

— Мы что, где-то на заводе? Вам не кажется, что в современном мире все должны быть равны вне зависимости от цвета кожи и национальности?

— Отпусти!

— Знаете ли, изначально я об этом не задумывался. Мне было все равно от кого получать поддержку. Но...

Он ещё крепче обхватил запястье мужчины.

— А-а-а!

— Подумайте об этом, — добавил Кан У.

Споив их отравленным вином, он получил преимущество. Он решил провернуть это опасное дельце, которое может перевернуть весь мир, если что-то пойдет не так, только ради одного.

— Если я один раз поведусь на вашу уловку, то ведь и дальше придется подстраиваться, так ведь? Ну, для меня-то это неплохо: красивые девушки, вкусная еда. Но вот...

— А-а-а!

— Этих никому не известных политиков, желающих сесть на мою шею, будет становиться все больше.

— Т-т-ты чего несешь?! Отпусти меня, псих! Ты точно Хранитель?! Точно борешься за мир во всём в мире? Не носи чепухи! Ты хоть знаешь с кем имеешь дело? Да я...

— Ну вот, посмотрите. Кто назначил послом этого никому не известного человечешку?

— А-а-а!

— Почему такое происходит? — он прищурился. — Будь ты персонажем комикса, то его бы закрыли после первого тома.

Кан У, напоследок сдавив запястье посла как можно сильнее, отпустил наконец его руку и тот, схватившись за неё, упал на месте.

— Вы начинаете понимать почему я так себя веду?

Все смотрели на Кан У с бледными лицами.

— Ч-ч-чего Вы хотите? — дрожащим голосом спросила Юлия.

Губы Кан У дрогнули, и он улыбнулся. Его желание было простым.

С того момента, как они вошли в эту комнату и попытались превратить его в марионетку, у них особо выбора не осталось.

— Подчинитесь, — он рассмеялся, — или умрите.

— А...

Эмануэль Амон не мог ничего сказать. Он сглотнул и прочитал написанное им на бумаге.

— В таком случае... Обещаем, что все 47 стран-участниц проходящей сегодня встречи окажут Хранителям всю необходимую поддержку.

Все молчали.

— Если вкратце, то созданный во Франции отряд имени Наполеона Бонапарта в составе 30-ти человек будет отправлен в помощь Хранителям. Италия предоставит миллиард евро и отряд имени Гая Юлия Цезаря из 17-ти человек. Англия отправит шеф-повара Гордона Рамзи и пять рыцарей круглого стола... — он протер проступившие на лбу капли пота и продолжил: — Китай, во главе с Чон Му Чжином и Чон Со Ён, соберут армию из 217-ти людей. В Японии будет создан отряд телохранителей во главе с Куросаки Юри. От Кореи выступит отряд Red Rose во главе с Ча Ён Чжу, второй отряд Хваран и известные создатели комиксов Хык Су Чжо и Чже Ри Эм. Далее...

Таким образом были перечислены 47 стран. Речь Эммануэля заняла около пяти минут. Разумеется, условия, предоставляемые странами, немного различались, но всё же были на уровне.

— К-к-как?

Гея, Грейс и Си Хун, точно не ожидая подобного, пораскрывали рты. Никто из них даже и представить не мог такого окончания саммита. Нет, такого результата было сложно добиться-то и от одной страны, а тут 47...

— Господа...

Никто не верил в происходящее.

На глазах Геи показались прозрачные слезы. Для неё это всё казалось самым настоящим чудом.

— С-с-спа... — она прикусила губу.

Мир сплотился, несмотря на религию, национальность и расу. Если уж это не чудо, то что?

Сердце билось от волнения, а эмоции готовы были выйти наружу через слезы.

— Спа... сибо...

После того как Гея стала избранной, она даже потеряла свое настоящее имя. Она прилагала все усилия для того, чтобы защитить мир от зла. Многие ей в этом помогали и прикрывали ей спину. Но со временем такие люди пропадали, и на их место приходили новые.

Гея была слепа, и мир казался ей слишком мрачным. Она не могла ходить, и мир казался ей слишком большим. Порой ей казалось, что она совсем одна в этой бездонной темноте.

То, что произошло сейчас, казалось ей чем-то невообразимым. Её хрупкие плечи дрожали, а слезы текли градом.

— Гея, — Си Хун взял её за руку.

Он сжал её хрупкую ладошку своей сильной рукой. Ему показалось, что именно сейчас он должен это сказать.

— Вы не одна.

— А... — она воскликнула.

Гея почувствовала тепло коснувшейся её руки. Она была горячее и сильнее, чем она могла себе представить. Её щеки покраснели. В голове продолжала крутиться фраза «Вы не одна», сказанная Си Хуном. Во тьме, окружавшей её, начали загораться яркие огоньки света. Где-то меньше, где-то больше, но все они, так или иначе, освещали тьму.

— Защитник Ким Си Хун...

— Ох, Гея, сейчас не время плакать.

— А, да, точно.

Покрасневшая Гея откашлялась и подняла голову.

— Ещё раз хотелось бы поблагодарить всех, кто принял это решение. Я не буду давать пустых обещаний, что всё будет хорошо. Но я могу пообещать, что если кто-то погибнет, то его смерть совершенно точно не станет напрасной.

Все молчали.

— Сейчас мир в опасности. Из Врат продолжают появляться монстры, а Адские учителя во главе с Сатаной ждут момента, чтобы разрушить наш мир.

Гея выпрямила спину.

Сейчас она вовсе не казалась слабой, а наоборот излучала силу и уверенность.

— Ни одна капля крови, пролитая в этом бою, не будет напрасной.

«Вот у кого послам поучиться нужно».

— Каждая пролитая кровь станет светом в окружающей нас тьме.

«Именно так! Молодец!»

— У вас могут быть свои причины, чтобы присоединиться к нам, но это неважно, пока у нас одна цель.

«Потому что неважно сколько людей погибнут!»

— Один человек способен осветить тьму, а все вместе мы сможем разрушить её.

«Си Хун, должен признаться, что если так и дальше пойдет, то я влюблюсь!»

Раздались радостные возгласы и аплодисменты. Кан У, хлопая в ладоши, как и все остальные, посмотрел на стоящих вместе Си Хуна и Гею.

«Молодцы, ребятки мои».

Он огляделся по сторонам.

Кан У посмотрел на сидящих неподалеку политиков. Все они дрожали и пытались скрыть это. Нет причин сомневаться в их реакции.

«Заразы, их тоже речь за душу взяла».

Политики, которым он скормили яд, были готовы разрыдаться прямо на месте, но это было правильно.

«Ради мира во всем мире можно пойти и на такое...»

Он даже переживал, а не будет ли их поддержка, оказываемая в таких объемах, слишком очевидной. Но сказанная Геей речь смогла выбить из людей чувства.

— А-а-а...

Французский посол Эмануэль не смог сдержаться и заплакал.

— Сволочь... отброс...

Кан У услышал его ворчание и хмыкнул.

«Ого, он до такой степени ненавидит Адских учителей».

Ворчание становилось всё громче и Кан У, встав с места, подошел к нему.

— А!

— Вы настолько ненавидите Адских учителей?

— А, нет, это...

— Не беспокойтесь. Теперь мир объединился и мы точно сможем наказать их!

— Д-д-да!.. — Эмануэль тут же закивал.

Кан У взял его за руку и с силой её сжал.

— Кх!

— Став едиными, мы будем сражаться.

— А-а-а...

— Свет озарит нас всех.

— Б-б-больно...

— Мне тоже больно. Но нужно выдержать эту боль. Нельзя поддаваться ненависти.

— Кх...

По его щекам побежало ещё больше слез.

«Кажется, его воодушевила моя поддержка».

Его слезы были показателем того, насколько он искренен. Эмануэль не мог остановиться и продолжал плакать. Вероятно, его терзали сомнения и страх, но он точно был тронут.

«А я талантлив ещё и в пробуждении искренних человеческих чувств».

Так или иначе, но он был растроган.

<http://tl.rulate.ru/book/19025/535731>